

Каждый человек в детстве, вероятно, пережил ту единственную ночь сна, которая, несмотря на то, что была очень долгой и спокойной, оставила после пробуждения ощущение разбитости. Они проснулись без удовлетворения, которое должен приносить сон, а только со скованностью и остатками усталости.

Упоминание "в детстве" является ключевым моментом, поскольку взрослые, вероятно, могут лучше ассоциировать это чувство с особенно тяжелым похмельем или, для более авантюрных, с утром после наркотического угара.

Именно так чувствовала себя неизвестная душа, находящаяся сейчас в теле Тома Риддла-младшего, когда она пришла в себя после бесчисленных тысячелетий бездействия и однообразия в пустоте.

'Вот черт, я же поклялся, что брошу пить после последнего раза!' - проклинал он себя, хватаясь за голову в попытке унять головную боль. 'Ты тупой ублюдок продолжил он, прежде чем сделать остановиться.

'Подождите... мое имя... Почему я не могу вспомнить? Кто я такой?!' - судорожно думал он, паникуя, когда понял, что его воспоминания стали более туманными, чем когда-либо в прошлом. 'Что, черт возьми, я принял прошлой ночью?! Давай, давай, думай!' - мысленно кричал он, снова и снова ударяя себя по голове.

'Точно! Правильно', - успокаивал он себя. 'Том Риддл, тебя зовут Том Риддл, тебе одиннадцать лет, и тебе нравится мучить своих обидчиков', - напомнил он себе, словно зачитывая список покупок.

'... Какого хрена?!' - снова начал паниковать он. 'Нет, блядь, не люблю!' - решительно отрицал он, задыхаясь.

'Разговор с самим собой - это первый признак безумия, не так ли', - подумал он, пытаясь замедлить дыхание.

Бах!

Это было похоже на то, как будто в его сознании разорвалась печать. В его мозгу пронеслись воспоминания о Томе Риддле-младшем и о жизни, которую он прожил до сих пор. Когда воспоминания замедлились, начался другой поток воспоминаний, более размытых и неясных, дополняющих его знания о текущей ситуации.

'Я что-то вроде главного героя, да?' - размышлял он. По крайней мере, меня могли бы поместить в тело хорошего парня. Что ты делаешь в роли психопата-злодея?' - внутренне он шутливо ворчал, пытаясь примириться с реальностью.

"Значит, ты все-таки выжил", - казалось, довольный голос прорвался сквозь туман его сознания.

Высокие, угрожающие, красные глаза, казалось, видели его насквозь, демонстрируя полную и абсолютную апатию с оттенком безумия.

"Волдеморт", - подсказал разум, удивив его, особенно учитывая, что его внешность совсем не соответствовала описанию. Что-то здесь очень не так", - заключил он с большей настороженностью, чем когда-либо.

"Полагаю, у вас есть вопросы", - начал Волдеморт после короткого молчания. "Я знаю, что есть", - он слегка улыбнулся, словно не мог сдержаться.

'Отлично', - подумал Том - нет! не Том! 'Волдеморт - шутник. И к тому же плохой шутник'.

"Позвольте мне объяснить, - продолжал Волдеморт.

Он говорил. Он говорил, говорил и говорил. Потом он говорил еще. Волдеморт практически рассказал обо всей своей жизни, прежде чем перейти к причине, по которой он вызвал "не Тома" в эту реальность.

Волдеморт явно не понял, что все пошло не так, как он планировал, потому что "не Том" заметил, что Волдеморт кое-что упустил из своего рассказа, в частности, существование его крестражей.

'Хммм. Параноик, но умный. Похоже на Волдеморта', - мысленно подтвердил он.

"Есть вопросы?" спросил Волдеморт, пристально глядя на него, как бы говоря о последствиях, если "не Том" потратит время впустую. "Скоро придет твое письмо из Хогwartса, и мне нужно поместить тебя в приют, изменить десятки воспоминаний, чтобы дать тебе предысторию, и разобраться с нелепым количеством бумажной работы".

'Не Том' сглотнул, прежде чем двинуться вперед.

"Несколько. Что мне делать, когда я попаду в Хогwartс?" - спросил он.

"В Тайной комнате ты найдешь кабинет Салазара Слизерина, спрятанный за местом упокоения василиска. В кабинете хранятся не только работы Салазара Слизерина, но и кольца наследника и лорда дома Слизерин", - проинструктировал Волдеморт. "Когда ты наденешь кольцо наследника, оно проверит, действительно ли ты являешься магическим потомком Салазара. Если оно сочтет тебя достойным и почувствует, что есть достойный живой потомок Салазара, защита, окружающая кольцо лорда, спадет, и ты сможешь принести его мне".

"Имей в виду, - серьезно произнес Волан-де-Морт, - Дамблдор тщательно охраняет главный вход, несомненно, чтобы предупредить его о любых вторжениях. В перерывах между учебой тебе придется посвятить время поискам в глубинах Запретного леса входа, который василиск использовал бы для своей охоты".

"Ты серьезно?" с недоверием спросил "не Том". "Я не сомневаюсь, что я гениален, но в конце концов я все еще буду первокурсником. Ты не можешь ожидать, что я смогу достичь этого за год", - умолял он.

"А я и не жду", - просто ответил Волдеморт. "Я ожидаю, что ты сделаешь это за два года".

Волдеморт поднял руку, чтобы предотвратить любые жалобы "не Тома".

"Спорить со мной бесполезно. Я не отступлюсь. У меня есть свои сроки, как и у тебя. Не разочаровывай меня, потому что ты знаешь последствия, если ты это сделаешь. Если по истечении двух лет ты не справишься, я буду вынужден прибегнуть к другому методу", - Волдеморт решительно произносил каждое предложение.

"Другой метод?" переспросил 'не Том'. "Если у тебя уже есть другой метод, почему бы не прибегнуть к нему, вместо того чтобы проходить через все это? Даже если я - это ты, я знаю,

что мы не настолько доверчивы", - возразил он.

Между ними возникла напряженная перепалка, пока Волдеморт наконец не вздохнул, поняв, что "не Том" вряд ли оставит это без внимания.

"Упрямый", - почти угрюмо пожаловался он, прежде чем снова выпрямиться.

"Любая магия, но ритуальная особенно, в значительной степени зависит от правильного намерения", - объяснил Волдеморт. "Существует ритуал, который позволит мне вернуть былую славу. Для этого нужны три основных ингредиента: кости моего отца, отданные неизвестно кому, плоть слуги, отданная добровольно, и кровь моего врага, взятая насильно. Первый ингредиент легко найти на кладбище. Третий ингредиент, кровь Гарри Поттера, достать будет непросто, но не невозможно. Второй ингредиент - вот настоящая проблема", - перечислял он, используя пальцы в качестве цифр.

"Как?" потребовал "не Том". "Ты же буквально Темный Лорд. Если у тебя нет добровольных слуг, то их нет ни у кого".

"Ах, но что такое слуга?" спросил Волдеморт. "Для ритуала нужен человек, который всей душой верит, что он мой слуга. Большинство чистокровных в моей фракции корыстны. Пока я был у власти, они с радостью использовали меня в своих целях. Когда я был изгнан, никто из них не пришел меня искать. Нет, они не считают себя моими слугами. Мне нужен кто-то, кто фанатично предан мне, как Беллатриса Лестрейндж или Барті Крауч-младший, или кто смертельно боится меня, как Питер Петтигрю. Увы, те, кого я упомянул, либо заключены в тюрьму, либо мертвы, либо совсем пропали. Я бы не стал рисковать таким важным ритуалом, когда треть моих ингредиентов не подходит. Только если бы мне не пришлось".

"Я... полагаю, я могу это понять. Если мы это делаем, я полагаю, у тебя есть какой-то план по изменению моей внешности и имени, особенно если этот Дамблдор, которого ты упомянул, знает меня... или ты..... так хорошо", - попытался подтвердить "не Том".

Волдеморт одобрительно посмотрел на него, прежде чем снова вернуть свое пустое лицо.

"Действительно. С твоей внешностью можно легко справиться с помощью модифицированного полиджойного зелья, которое не подействует, пока не будет введено противоядие", - прочитал лекцию Волдеморт.

"Это зелье, для которого требуется часть человека, в которого вы хотите превратиться, верно?" вклинился "не Том", пытаясь сохранить свой фасад невежества.

"Правильно. Не прерывай меня больше, пока я не закончу", - предупредил Волдеморт, хотя он не выглядел ужасно сердитым. "Что касается имени, я выбрал Эдмунда Коула".

"Эдмунд?" спросил "не Том" с легким удивлением. "Эдмунд, как незаконнорожденный сын Глостера из "Короля Лира"? Хм-м. Человек, который использует любую возможность и готов пойти на любую безнравственность для достижения своих целей. Подходящее имя. Удивительно, что ты до сих пор не забыл!" - воскликнул он с удивлением.

Он не считал Волдеморта сентиментальным человеком.

"Первая книга, которой мы владели. Первая вещь, которая принадлежала нам", - подтвердил Волдеморт, снова слегка улыбнувшись.

"Она принадлежала нам, потому что это была единственная книга, которую больше никто не хотел читать", - напомнил "не Том" - Эдмунд, мысленно поправил он. "Мы были слишком слабы в том возрасте, чтобы взять то, что хотели".

"Они не не хотели ее читать. Они просто не понимали слов длиннее пяти букв", - пренебрежительно усмехнулся Волдеморт.

"Верно. Но большинству детей, которые проводили время у Вула, было меньше десяти лет, если ты помнишь. Не совсем целевая аудитория Шекспира. Те, кто постарше, - сердито поправил он, прежде чем продолжить, - всегда искали работу. Не то чтобы это принесло много пользы во время Депрессии. Кроме того, большинство детей любят читать о "храбрых героях", а не о коварных злодеях", - пожал плечами Эдмунд.

"Мы всегда хотели быть похожими на Эдмунда", - прокомментировал Волдеморт.

"И мы не совсем нормальные, не так ли? Ну... я могу отыграть Эдмунда. Гораздо лучше, чем Тома", - слегка поддразнил Эдмунд, пытаясь понять, как далеко Волдеморт позволит ему зайти.

"В конце концов, это все равно маггловское имя, так что не слишком радуйся", - шипел Волдеморт, хотя его раздражение явно было слабым.

"Кроме злобы, я полагаю, это причина, по которой ты выбрал его, верно? Маггловское имя выделяется меньше, чем чистокровное. Особенно для сироты", - рассудил Эдмунд.

"Я рад видеть, что не ошибся в том, что у меня был функциональный мозг, даже в детстве", - ответил Волдеморт, слишком довольный.

'Эта сука... Он действительно не может удержаться от того, чтобы не похвалить себя... с недоверием подумал Эдмунд, прежде чем прочистить горло и поспешно ответить.

"Почему именно Коул? Миссис Коул всегда была для нас стервой", - плаксиво проворчал Эдмунд, выдавая свой возраст.

"Может, она и была стервой, но, по крайней мере, она была стервой для всех одинаково. Кроме того, она помогла нам освободиться, и я ее немного уважаю", - отмахнулся Волдеморт.

Возможно, потому, что приют был гораздо более ясным в памяти Эдмунда, он все же был не слишком доволен. Годы голода обычно превращаются в ненависть к человеку, ответственному за то, чтобы кормить тебя, независимо от обстоятельств.

Волдеморт, должно быть, заметил это, так как бросил на Эдмунда режущий взгляд.

"Оставь свое нытье при себе. Я вызвал тебя, потому что считал, что ты будешь немного взрослее, чем кто-то в твоём возрасте. Не доказывай, что я ошибаюсь. Коул - самое подходящее имя. Кроме того, всё уже решено. Я уже подделал необходимые бумаги на твоё имя", - сказал Волдеморт, вставая с потрепанного кресла с мягкой спинкой, в котором он сидел, - единственного предмета мебели в маленькой закрытой каменной комнате, в которой они находились.

'Ритуальная комната', - заключил Эдмунд, прикусив язык. Он хотел было возразить, что Волдеморт явно солгал, когда сказал, что ему еще многое предстоит сделать в отношении личности Эдмунда. Однако он сомневался, что это принесет ему хоть какие-то очки в глазах Темного Лорда.

"Вопросов больше нет?" Волдеморт скорее констатировал, чем спросил. "Хорошо. Если возникнет необходимость, я уже спрятал в тебе коммуникатор, который ты сможешь активировать, чтобы мысленно общаться со мной по желанию", - бодро проговорил он.

'Вот так', - раздался голос Волдеморта в голове Эдмунда, пока он демонстрировал.

Странно, - подумал Эдмунд, - но достаточно просто. Эй, подожди-ка...

"Не волнуйся. Никто не сможет его обнаружить, если только не будет специально искать", - попытался уверить Эдмунда Волдеморт.

Это только усилило беспокойство Эдмунда.

"Нет, нет, нет! Что ты имеешь в виду, говоря "внутри меня"? Где внутри? И что ты имеешь в виду под "искать" его?" судорожно спросил Эдмунд, поворачивая шею, как будто это могло помочь ему найти устройство.

Волдеморт посмотрел на него с жалостью, что еще больше разозлило его.

"Эй! Отвечай, ты, ублюдок!" - начал кричать Эдмунд.

Слишком поздно.

Последнее, что увидел Эдмунд, была ухмылка на лице Волдеморта, а его палочка перед лицом Эдмунда светилась красным светом.

'Вот тварь', - успел подумать Эдмунд, прежде чем потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/98840/3355456>